

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПАДА СССР

Борис Ихлов¹

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация

Перечислены ложные версии причин распада СССР. Определены три главные внутренние причины.

Ключевые слова: издержки, обобществление, аппарат управления

Предисловие

История данной работы по меньшей мере странная. В ней автор использовал им же вскрытый факт деконцентрации (термин автора) труда в СССР, фиктивного обобществления производства. Журнал «Альтернативы» опубликовал статью Ихлова, где указывается на этот факт. Минувло десять лет, и профессор МГУ А. Бугалин в очередном номере того же журнала «Альтернативы» в 2001 году присвоил себе авторство открытия и, соответственно, термина, что заставило Ихлова публично выступить со статьей «Глобализация по-русски».

Данная же статья впервые была частично опубликована в материалах межвузовской конференции «Национальный вопрос: история и современность» (Пермь, ПГУ, 1996). Однако вузовская научная общественность не заметила данной работы.

В 2001 году автор выступил с данной статьей на международной конференции движения «Альтернативы» в Москве, организованной группой Бугалина. Но даже после этого данная статья осталась неизвестна широкому читателю.

То, что ученые, стоящие на позициях КПСС или КПРФ, «не замечают» статью, понятно: она перечеркивает все работы, которые написаны на данную тему и С. Г. Кара-Мурзой, С. В. Чешко, М. Г. Суловым и прочими, которые полагают, что главными причинами были либо внешние, либо внешние вместе деятельностью Хрущева.

Данную работу не видят и аналитики либерально-демократического толка.

Еще более удивительно, что статью Ихлова не принимают в той среде, которая считает себя марксистско-ленинской, даже в кругах, близких самарскому философу-марксисту Э. В. Никишиной. Хотя указанное выше принципиальное положение (в современной форме) сформулировала именно Никишина (Ихлов в статье ссылается на нее). Более того, это положение сформулировал еще Ленин, утверждая, что даже 1000 Марксов в правительстве не смогут управлять экономикой страны.

Даже после того, как автор включил данную статью в свою книгу «Уроки революции», научная общественность постаралась не заметить ни статью в книге, ни (за редчайшим исключением) саму книгу.

По сей день в интернете нет ни единой ссылки на статью в текстах, а различные исследователи продолжают объяснять распад СССР либо активностью ЦРУ и его агентом Матиасом Рустом, либо субъективными настроениями населения союзных республик, либо предательством генерального секретаря КПСС, либо «Декларацией о суверенитете», подписанной тремя людьми в Беловежье.

Сергей Отделенный, кандидат философских наук, Пермь

Частично материал изложен в [1].

Перечислим точки зрения на распад СССР.

1) Либеральные демократы полагают, что истоки национальной вражды и распада СССР - в тоталитаризме, в монополизации экономики, в идеологическом давлении. Распространено мнение, что основой национальной вражды является советская бедность. Версия сомнительна, поскольку национальные, национально-религиозные и расовые конфликты происходили и происходят также в развитых странах.

Продолжение конфликтов после распада СССР-КПСС в официальной публицистике рассматривается как остаточное явление того же тоталитаризма.

Либеральная точка зрения апеллирует к мифу, что СССР стоял на краю пропасти, «сидел на нефтяной игле», а цены на нефть рухнули, внешний долг достиг 80 млрд. долл., при запасах золота в 20 млрд., таким образом, другого выхода, как развалить СССР и обрушить экономику, не было.

Указывают на бедность, нищету, безработицу, войну в Афганистане, на дряхлость руководства, на культурное влияние извне, на отсутствие свободы слова, свободных выборов, на экстенсивность экономики; якобы в СССР экономика была поставлена на службу военным.

Однако в СССР в 1986 году было всего 1,7 млн безработных на 140 млн активного населения, 1,2%, о голоде и речи не было, если рабочие получали в 3-4 раза меньше на руки, чем на Западе, они имели дотации от завода, бесплатные медицину, образование, владели загородными домами и земельными участками и т.д. Снижение цен на нефть оказалось мифом. Продажа нефти и нефтепродуктов составляла лишь 6% от бюджета СССР.

Войны во Вьетнаме или в Ираке не привели к распаду США, руководство в лице Байдена столько же дряхлое, культурное влияние СССР было не меньшим, военный бюджет США ныне составляет свыше 770 млрд. долл. (РФ – 42 млрд.), госдолг США превысил 20 трлн. долл., свободы слова и свободных выборов нет ни в США, ни любой другой стране мира, во всех странах мира действия властей противоположны их декларациям. Экономика США, ФРГ или Франции не менее экстенсивна - в виду вывоза капитала.

Особо выделяют незаинтересованность в труде, апатию, якобы подавляющее большинство населения никак не было заинтересовано в результатах своего труда.

Однако в любой стране мира есть повременная работа, причем она доминирует в сравнении со сдельной.

Бывший глава Центробанка Геращенко утверждает, что «у больного был всего лишь легкий насморк».

2) Практически все коммунистические партии в РФ придерживаются той позиции, что распад СССР был обусловлен влиянием ведущих капиталистических держав (заговором сионистов), причем в большей степени идеологическим. Есть мнение, что в ликвидации Союза виновны два человека - Горбачев и Ельцин. Очевидно, что эта точка зрения традиционна и вызвана преувеличением роли личности в истории.

Идеологи КПСС указывают также на внешние и внутренние причины распада СССР. Внешние причины - это западные спецслужбы.

Внутренние - это агенты влияния, «ревизионисты-антисталинисты», которые «раскачивали лодку», обуржуазивание КПСС (в основном, при Хрущеве) и обуржуазившийся рабочий класс, предавший идеалы социализма ради западных товаров, теневая экономика (цеховики, фарцовщики-спекулянты и прочие, накопившие капитал). Кроме того, «в чулках» и на сберкнижках у рядовых граждан к 1991 году находилось свыше 5 млрд. р., которые сыграли свою роль в ваучеризации и акционировании.

Однако в развитых странах вместо «руки ЦРУ» - гораздо более мощные агенты влияния, компартии. Без сомнения, влияние западных спецслужб играло большую роль. Но, как заметили сами представители этих спецслужб, чтобы провокация имела успех, нужна почва, предпосылка, лежащая в базисе. Тем более это касается такого самостоятельного государства, как СССР.

Разумеется, невозможно игнорировать внешнее влияние и наличие «пятой колонны» в СССР. Однако влияние советских спецслужб в «лагере капитализма» было не меньшим.

Сыграла роль и теневая экономика. Но при распаде промышленности главную роль играла молодая элита КПСС. Так, один член пермского обкома КПСС за 50 тыс. р. приватизировал 4 крупных магазина на центральной улице города, Комсомольском проспекте, при цене каждого магазина в 1 млн р. Сыновья руководителей авиапрома, фирма «Микродин», неизвестным образом приобрели 32% акций «Пермских моторов». В целом акции попадали в руки руководства заводов, генеральным директорам - 5% по указу Ельцина, начальникам цехов давали льготы на приобретение акций. Затем рабочим задержали зарплату и скупили акции за бесценок.

3) Многие левые группы считают главной причиной «крушения империи» классовую борьбу, причем именно рабочего класса, против угнетения со стороны элиты КПСС.

Анархисты и троцкисты основной упор делают на недемократичность Сталина и говорят, что в СССР было при Ленине рабочее государство, но оно переродилось, Сталин своей национальной политикой создал базу для распада, как и предсказывал Троцкий.

Однако Аргентина, США – тоже многонациональные государства, в Аргентине доминируют испанцы. В США – угнетены негры и индейцы.

В 1987 г. дотаций из бюджета СССР на одного грузина, армянина приходилось порядка 700 р., на жителя Прибалтийских республик - 1000-1200 р., на жителя РСФСР - 89 р. 67 коп. Примерно столько же на украинца, белоруса, таджика, киргиза, туркмена, казаха. При этом антирусская активность была в основном, в Грузии и Прибалтике (правда, демонстрации 60-х-70-х под лозунгом «вон русских» скоро сошли на нет). В то же время в руководстве КПСС доминировала в процентном соотношении РСФСР. Безусловно, сталинская политика коренизации (в т.ч. украинизации) послужила одной из мощных расталкивающих пружин, как и сталинский план автономизации, проведенный Сталиным в жизнь после смерти противника этого плана Ленина, план подразумевал усиление подчинения республик центру, в частности, обязательное присутствие русских на самом верху республиканских управленческих аппаратов. К моменту распада СССР русских презирали и даже ненавидели удмурты, коми, тувинцы. Однако центробежная тенденция, которую выделил Троцкий, сработала лишь после того, как внутри каждой из республик и между республиками распались отраслевые цепочки - в виду либерализации цен, вторжения доллара и резкого снижения курса рубля. Все три момента были спланированы еще до Ельцина и Гайдара. Но не в Политбюро (после того, как Горбачев стал президентом, оно утратило свою вторую роль), а в документе правительства (получившего эту вторую роль), подписанного Петраковым в апреле 1990 года.

Во время войны крайне напряженными были отношения с Чечней, восставшие чеченцы пытались воссоединиться с вермахтом. Крымские татары воевали на стороне Гитлера. Согласно установке Госкомоброны в РККА не призывались мужчины из тюркских республик, то есть, отношения с центром этих республик тоже были напряженными.

После смерти Сталина Хрущев вернул выселенных чеченцев и татар на родину и продолжил политику «разделяй и властвуй», заселил чеченцами Ставрополье. «Автономизация» продолжала действовать: при каждом 1-м секретаре Респкома КПСС его замом обязательно должен был быть русский.

К моменту распада СССР русских презирали и даже ненавидели удмурты, коми, тувинцы. Разумеется, сыграли свою роль и провокация иностранных спецслужб с телецентром в Вильнюсе, и организация грузинским КГБ конфликта с применением саперных лопаток, и участие МОССАД в московских событиях в октябре 1993 года.

Влияние таких факторов, как доминирование русской национальности в руководящих органах КПСС и в КПСС в целом (см. БСЭ, статья «КПСС»), нагнетание антирусских настроений в Грузии или Прибалтике, и т.п. - было вторичным. Так, конфликты на национальной почве не выливались в широкие народные движения, национальные Народные Фронты, РУХ, Саюдис и др. были слишком слабы и почти исчезли сразу же после распада СССР.

Многотысячные митинги, агенты влияния, неформальные группы и пр. почти не повлияли на ход событий. Это была пена воде, информационная поддержка, массовка. Митинги скоро сошли на нет, а неформалов не поддержали своими действиями ни трудовые коллективы, ни население в целом.

Точно так же трудно назвать раздел собственности по республикам результатом борьбы рабочего класса: национальная тема слабо затрагивала рабочие объединения, а национальные Рабочие Союзы исчезли еще быстрее, чем Фронты. Хотя рабочее движение некоторое время шло бок о бок с демократическим, до развитого классового конфликта внутри какой-либо республики движение, пока шел распад СССР, не выростало.

4) Инженеры, научные работники полагают, что ключевую роль сыграло искусственное замораживание технологий, согласованное высшим руководством США, Европы и СССР.

Замораживание технологий, действительно, имело место: первые в мире ЭВМ (сперва аналоговые) были созданы в СССР. Однако вряд ли можно поверить, что Сталин договаривался с Рузвельтом и Даладье, что в СССР будут угнетать генетику, а Хрущев - с Кеннеди и Де Голлем об угнетении

кибернетики. К тому же к 1985 году в одном из институтов МГУ открыли метод создания больших интегральных схем, БИС, методом напыления с помощью лазера, что позволяло преодолеть 15-летнее отставание от Японии. Но перестройка воспрепятствовала внедрению.

Специфика СССР, выражающаяся в величине площади, разумеется, накладывает отпечаток на управление, но она не может быть существенной причиной. В Северной Америке попытка ряда штатов отделиться привела к Гражданской войне. Стремление Тибета отделиться вызвало военные действия. Центробежные силы действуют и в ЕС, союз покинула Великобритания, еще до введения евро валюты из объединения выходила Греция. От Великобритании пыталась отделиться Шотландия, Каталония проголосовала за отделение от Испании.

Имели место и субъективные причины. Если бы не действия верхушки ГКЧП - СССР, возможно, повторил бы путь Китая.

ГКЧП возник задолго до 19.8.1991, причем на заседаниях команды Ельцина люди отпрашивались: «Сейчас заседают ГКЧП, хочу послушать!» И наоборот, люди из ГКЧП присутствовали на заседаниях команды Ельцина.

Даже в 1993 году была возможность предотвратить развал экономики, если бы Ельцин не распустил Верховный Совет РФ.

4 июля в Москве состоялось совместное Сопещание, организованное правительством и ВС РФ, на котором глава ВС Хасбулатов объявил: «Все должны подчиняться законам. Законы пишем мы. Значит, подчиняться нужно нам».

Среди документов Сопещания было Соглашение о сотрудничестве, подписанное за спиной Ельцина Травкиным, Гайдаром, Явлинским, Геращенко и др., т.е. представителями обеих противостоящих друг другу сторон, что не могло понравиться Ельцину.

В 1993 г., Ельцин уволил Захарова с места главы Пенсионного фонда (ПФР), казначеем его стал Березовский, на базе ПФР возникла ассоциация из 6 банков «Солидарность» (Мамут, Ходорковский, Абрамович и пр.) Черномырдин взял в ПФР 21 млрд. р., вернул только 6 млрд. р. Главой Госкомимущества стал комсомольский лидер Чубайс, молодая партийно-промышленная элита захватила нефть, газ.

Однако все субъективные причины обусловлены тем объективным, что из себя представлял управленческий аппарат СССР.

Таким образом, все перечисленные причины действуют во многих странах мира, не вызывая распада.

Конкуренция

Тем не менее, внешнее воздействие на СССР было существенно.

Очевидно, что непосредственное влияние, имеющее массовый характер, а отнюдь не через спецслужбы, самиздат или радио «Свобода», развитые страны могли оказывать лишь на гуманитарную и научно-техническую интеллигенцию, имевшую гораздо больший доступ к легальной информации о Западе, нежели рабочий класс. Чем же страшна информация?

«Капиталистическое производство, - пишет Е. Преображенский, - не страшно натуральному хозяйству, когда последнее не имеет никаких с ним точек соприкосновения... Натуральное хозяйство просто не принимает боя, поскольку оно не втянуто в денежный товарообмен... И только тогда, когда этот более слабый противник развитием товарообмена вытаскивается на капиталистическую арену, его кладут на обе лопатки в процессе свободной конкурентной борьбы. ... Для победы капиталистического способа производства над натуральным или мелкобуржуазным было вполне достаточно тех экономических преимуществ, которые каждое капиталистическое предприятие имело перед более примитивными формами хозяйства. Насилие играло главным образом вспомогательную роль... Исход боя решал потребитель, который, покупая более дешевый (или более качественный, Б.И.) продукт, тем самым голосовал за капиталистический способ производства (или за более развитое производство, Б.И.) и поддерживал его против ремесла (или против менее развитого производства), делаясь покупателем (или оценщиком, Б.И.) капиталистической продукции» [2].

То есть, вполне правомочен аналогичный вывод и о столкновении развитого капиталистического хозяйства с менее развитым. О том, что производство в СССР было менее развито, нежели в США, Европе или в Японии, говорит не только уровень ВВП на душу населения [3], но и слабая развитость

компьютерных технологий как основы современного производства, и качество продукции широкого потребления, и качество транспортных средств. Скажем, экспорт авиатехники в США в 1985 г. превосходил аналогичный экспорт СССР более, чем в 20 раз (см., напр., [4]).

Речь идет, во-вторых, о сравнении условий труда и оплаты - как известно, в развитых странах обратное отношение доходов столоначальников и инженеров, нежели в странах СЭВ (см., напр., [5]).

В-третьих, о прямом обмене научно-технической информацией. Достаточно лишь упомянуть, что некогда научное направление создания высокотемпературных сверхпроводников в СССР с высокой трибуны было подвергнуто критике, в то же самое время Рональд Рейган в свой первый президентский срок заявил: «Высокотемпературные сверхпроводники - это те гвозди, которыми мы забьем гроб социализму».

Итак, очевидно, что точки соприкосновения промышленности западного уровня с так называемым «обществом закрытого типа» больше частью лежали в сфере интеллектуального труда. Таким образом, сомнительными являются дискуссии, развернутые в свое время компартиями, о «предательстве интеллигенцией идей социализма».

Таким образом, стоило ввести в «Законе о госпредприятии» большую самостоятельность заводов, а затем отменить введенную Лениным госмонополию на внешнюю торговлю, как более развитые страны начали вытеснять из рынка местных производителей.

Три основные причины

В действительности каждая республика распалась еще до Беловежского соглашения. Последнее явилось лишь юридическим закреплением фактического распада. Например, «поляризованные» внешним долларovým полем текстильщики г. Иваново рвут технологическую цепочку, сбывают текстиль за рубеж и оставляют ткачей г. Глазова без сырья. Реализован краткосрочный интерес - прибыль; норма прибыли (удешевление, модернизация средств производства), а также долгосрочные интересы остались в тени.

Проявляется не общность, но **ОДИНАКОВОСТЬ** реакции на «поле» со стороны управленцев, интеллигенции, рабочих. Почему это происходит? Для того, чтобы «поле» подействовало, должен существовать «заряд». А именно.

Конструирование государством-собственником экономической системы включало в себя централизацию финансового капитала и управления. Т.е. государство «экспроприировало» все планирующие функции. Следовательно, вместе с ними сосредоточило в себе все долгосрочные интересы, изъям их из сознания рядовых работников. Исключение работников искусства, работников творческого (доминирующего конкретного) труда, которые являются одновременно и исполнителями, и плановиками собственного труда во время процесса труда, не является значимым, т.к. они втянуты в доминирующее отчуждение от общего управления.

В то же время концентрация труда носила лишь экстенсивный, количественный характер при внутреннем дроблении производства («атомизации пролетариата»). Поскольку мгновенно распались не только технологические цепочки, но при отсутствии замкнутых циклов развалились на отдельные цеха и заводы-гиганты, внутри же цехов различные формы оплаты вызвали противоборство сдельщиков с повременщиками, а капиталистическая уравниловка, т.е. оплата по овеществленному труду, создавала напряженность между членами трудового коллектива внутри бригад.

То есть, обобществление носило фиктивный характер. В качестве примера можно привести осуществление синтеза некоего химического соединения в Перми, для которого поставлялись компоненты из десятка городов СССР вплоть до Хабаровска при наличии тех же самых компонент в самой Перми. Или поставка для пермского «велосипедного» оборонного завода (АО «Велта») марок стали из 35 городов СССР, включая далекие Ереван, Красноярск и пр., при незагруженности металлургических комбинатов в Пермской области (Лысьвенского, Чусовского, Нытвенского), при наличии металлургических производств в самой Перми на заводах им. Ленина и им. Свердлова. К этому необходимо добавить встречные перевозки, поставки леса из Прибалтики в Сибирь, цемента в Горнозаводск, где расположен цементный завод и пр.

То есть, грубо говоря, прибалтийские гайки «обобществлялись» с хабаровскими болтами, экстенсивное укрупнение производства сопровождалось деконцентрацией труда [6].

Таким образом, процесс приватизации ПЕРВИЧЕН по отношению к процессу распада СССР.

Для чего управленческому аппарату необходимо именно такое устройство экономической системы? Очевидно, что перевод главного управленца в центр из провинции затрудняет забастовки. Во-вторых, объединение рабочих по профессиональным интересам, по "интересам" технологической цепочки также затруднено из-за разбросанности производства.

Значит, если управленец теряет на повышении издержек производства, он выигрывает за счет отсутствия выступлений рабочих и, следовательно, отсутствия перераспределения прибыли в зарплату рабочих.

Тот же самый метод устройства производства наблюдается и в развитых капиталистических странах [7]. Итак, непомерные издержки производства при фиктивном обобществлении и есть одна из основных политэкономических пружин распада СССР.

Второй объективной причиной является рост производительных сил.

Как уже сказано, планирующие функции, функции управления сконцентрированы в столице. То есть, управленческий аппарат опосредует все внутривладельческие связи. Как указано Никишиной в 1988 году [8] и в 1992-м Фукуямой [9], развитие производства ведет к росту числа хозяйственных связей, следовательно, и к росту управленческого аппарата. В конце концов, управленческий аппарат сталкивается с дилеммой - либо еще более увеличить свой численный состав и лишиться привилегированного положения (у Ленина - сделать бюрократами ВСЕХ), либо сохранить статус-кво. Т.е. такую ситуацию, когда аппарат уже не в состоянии охватить все богатство экономических хозяйственных связей. А значит, и не в состоянии управлять.

Поэтому в условиях подавленности экономического «творчества масс», попыток формирования плана «снизу» управленческий аппарат разрушается независимо от желания слоя управленцев, прекращает свои функции, передоверяет их классу капиталистов, где отношения собственности низведены с управления до владения (отсюда рантье и вывоз капитала за рубеж), но, по большей части, сам формирует этот класс.

Возникает ряд управленческих аппаратов меньшего масштаба в соответствии с масштабами экономических структур, которые способен контролировать каждый конкретный аппарат. Поскольку единый интерес во вновь образованном классе не вызрел, буржуазия предстает классом-в-себе, но не классом-для-себя, постольку каждая экономическая структура заявляет лишь ближайший интерес, а не долгосрочный (ранее «экспроприированный» столицей). Следовательно, государство, как орудие реализации единого интереса данным структурам не нужно. Поэтому государственная собственность распадается. Поскольку даже 1000 Марксов не смогли бы управлять всей экономикой.

Те же тенденции действуют и в США, распад которых прогнозировал еще в 40-е Гарриман. В процессе третьего витка глобализации (если рассматривать в качестве первого 1-ю мировую войну, в качестве второго - 2-ю мировую войну, а СССР как относительно мирную глобализацию экономики на ограниченном пространстве). Центробежные тенденции обнаруживает сегодня не только Техас, но и 17 штатов, голосовавших за Трампа.

Как было показано, никакого отношения к обобществлению производства централизация управления и концентрация финансового капитала не имеет. Таким образом, глобализация не может являться базой для объединения рабочих и, как озаглавил свою статью Савас, «Переходом к социализму» [10]. Аплодировать глобализации нечего. Наоборот, вместо объединения рабочих она приводит к их разобщению.

Таким образом, противоречие капитализма, выражающееся в общественном характере производства и частной форме присвоения, есть лишь сторона противоречия между ростом производства и узурпацией управления производством узким социальным слоем, неважно, будто то класс буржуа или класс госчиновников.

Следовательно, противоречие же между трудом и капиталом не сводится к изъятию прибавочной стоимости, поскольку собственник не использует львиную ее долю для своего личного потребления, на предметы роскоши и пр., он обязан платить налоги, вкладывать средства в амортизацию и развитие производства: как в США или Германии, так и в СССР. Это противоречие главным образом заключается в узурпации управления этой прибавочной стоимостью (фондом развития или фондом накопления).

Следовательно, содержание угнетения класса классом составляет не столько урезание дохода, сколько низведение работника до роли винтика в механизме, его обезличивание путем отчуждения от управления.

Основанием такого отчуждения общественное разделение труда, в первую очередь, на труд физический и умственный. Угнетает монотонный, однообразный, тяжелый обезличивающий (доминирующий абстрактный) труд, а не просто низкая плата для восстановления рабочей силы. Наемный характер труда генерируется абстрактным содержанием труда.

Третьей объективной причиной распада является противоречие между буржуазным содержанием и социалистической формой классов в СССР.

Действительно, не может рабочий класс одновременно и быть социалистическим, и «обуржуазиться». С другой стороны управление, распоряжение суть отношения собственности, управляющий средствами производства есть капиталист по определению.

Более высокое место в общественной иерархии, в системе управления производством обуславливает и более высокую долю общественного богатства, в соответствии с определением классов, данным Лениным в статье «Великий почин».

Поскольку общественное бытие определяет общественное сознание, привилегированное общественное бытие класса управленцев породило их буржуазное сознание, разумеется, не в 1956 году, а сразу после 1917 года. Следовательно, бессмысленно привлекать конспирологические версии «предательства» руководства.

Таким образом, движущей силой реформ, которые привели к распаду СССР, выступил интерес управленческой элиты легализовать свое положение собственников («сконвертировать» власть в деньги).

Литература

1. Ихлов Б. Л. Распад СССР: 10 лет спустя. К Международной конференции в Москве 2001 г.
2. Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления. В кн. «Пути развития: дискуссии 20-х годов». Л., 1990.
3. The World In 198..., The Economist Publications, Tokyo, 198..., выпуски 80-х гг.
4. The World Almanac (and book of facts). New York, 1990.
5. Танко З. Распределение. Анализ опыта самоуправления в Югославии. М.: Экономика. 1990.
6. Ихлов Б. Л. Верхи не могут, низы не хотят. Альтернативы. Вып 1, 1991. С. 102-106.
7. Prais S. J. The Evolution of Giant Firms in Britain. Cambridge, 1976.
8. Никишина Э. В. Об экономическом романтизме. Взгляд, №1, Пермь-Свердловск, 1989.
9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Free Press. 1992.
10. Савас М. М. Альтернативы. Вып. 3, 2000.